

ние одной рукописной минеи XII в. (№ 442 бывшей Московской синодальной библиотеки): «На последнем листе написаны чернилами две фигуры на конях: при одной надпись: „дръ“; при другой „гаауро“. По-видимому, написаны были еще две фигуры, но впоследствии вырезаны; остались надписи, при одной: „удалець“, при другой „сопешка“; между ними: „кмети два“. Надписи по почерку и изображению не все одновременны, впрочем довольно древние, ст. XIV или XV».¹⁹ Приходится сожалеть, что как раз эти рисунки вырезаны. Если бы они сохранились, мы бы имели изображение представителем той общественной прослойки, которая, судя по источникам, играла важную роль в жизни русского феодального общества.

III. Бусови врани. Время Бусово

В научных публикациях о «Слове о полку Игореве» в последнее время преобладает понимание, что «бусови врани» означает «серые вороны». «Серые вороны собираются в местах их массовых ночевок, издавая неприятное карканье, тогда как черные вороны не собираются на ночевках в стаи и ночного „граяния“ их не бывает».²⁰ Таким образом, отбрасывается поправка некоторых ученых (М. Максимович, Ф. Буслаев и др.), считающих, что это место надо читать как «бѣсови врани».

В другом месте «Слова» сказано: «Се бо готьскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю: звоня рускымъ златомъ поють время Бусово, лелѣють месть Шароканю».

Бесспорно слова «бусови» (врани) и «Бусово» (время) этимологически следует считать происходящими от одного корня «бус».

Уже опубликованный, а также новый языковой материал по этому вопросу может облегчить правильное истолкование фразы «бусови врани» и «время Бусово». Поэтому я позволю себе припомнить некоторые уже известные сведения. Русский этнограф Вадим Пассек в своей статье «Курганы и городища Харьковского, Валковского и Полтавского уезда» отмечает существование крепости (городища) Бусов яр.²¹ Волынская летопись содержит фразу: «Воеваша ятвазе около Охоже и Бусовна».²² Очень важное значение имеет и сообщение П. С. Иващенко о «Бузе», олицетворяющем тьму и злую силу, к которой люди обращались за милостью. Говоря о том, что в жизни русского народа сохранились следы языческих верований, Иващенко отмечает наряду с остатками культа светлой силы и следы культа силы темной. «Еще с большей ясностью, — пишет П. С. Иващенко, — выступает поклонение темной силе в словесно-обрядном способе — шептанье от напасти. Здесь находим обращение к Бузю, силе злой и темной. Ищущий избавления от напасти должен отправиться в полнощное время к бузинному кустарнику и спросить живущего там Бузя о том, что было ему за убийство отца, матери, сестры, брата? Местопребывание Бузя в названном кустарнике заставляет признать в имени Бузя одно из имен черта, так как южнорусский народ помещает там и сего последнего, говоря: „В Бузинку чорт живе“... Поверья о пребывании темных, враждеб-

¹⁹ А. В. Горский—К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел III, часть вторая. М., 1917, стр. 71.

²⁰ Н. В. Шарлемань. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве». — ТОДРА, т. VI. М.—Л., 1949, стр. 114; А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», стр. 116—117; «Слово о полку Игореве», стр. 427.

²¹ Ф. М. Головенченко. «Слово о полку Игореве». М., 1955, стр. 92.

²² Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. IV. СПб., 1817, прим. 45, стр. 299.